

— Это бесполезно, — вдруг сказал Хайнц, указывая на юго-запад. — Там, в девятистах семидесяти километрах отсюда, есть большой остров. Десятилетия назад его купила американская компания и с тех пор использует исключительно для захоронения ядерных отходов. Они свозят туда отходы из США и Европы и сбрасывают их, получая за утилизацию огромные деньги. Когда-то этот остров был раем на земле, а теперь стал адом. Местные жители один за другим заболевают самыми разными неизлечимыми болезнями и умирают в муках, потому что ничего не знают и ничего не понимают.

Лин Цзыхань снова замолчал.

Голос Хайнца по-прежнему оставался мягким:

— Джонни, если отбросить все прочие твои роли, ты ведь журналист, да ещё и туристический. Ты наверняка видел множество мест, где невежественные народы бездумно разрушают природу. Сколько всего было ими погублено. Такие народы просто не должны существовать.

Лин Цзыхань вздохнул:

— Господин Хайнц, зачем вы мне всё это рассказываете? Подобные слова, наверное, стоит адресовать генеральному секретарю ООН или лидерам государств. Я всего лишь обычный журналист, пишуший путевые заметки и снимающий местные достопримечательности. Ваши идеи меня не касаются.

— Разумеется, мы уже доносим это до них своим способом, — усмехнулся Хайнц. — Джонни, я говорю это лишь для того, чтобы ты добровольно согласился с нами сотрудничать. Это будет полезно и для тебя, и для нас.

— Ни за что, — немедленно ответил Лин Цзыхань. — Как я могу сотрудничать с теми, кто меня похитил?

Хайнц кивнул ему:

— Что ж, тогда это станет большим сожалением для тебя. И для нас тоже.

Голос его был тихим, но в нём ощущался едва уловимый запах крови.

Лин Цзыхань больше не стал ничего говорить и проследовал за ними к вилле на склоне горы.

Хайнц развалился на диване и замолчал. Улыбка с его лица исчезла, а серо-голубые глаза излучали холодный, колющий свет.

Джек улыбнулся Лин Цзыханю:

— Присаживайся.

Тот молча сел, куда было указано.

Джек придвинул мягкое кресло и, усевшись напротив через журнальный столик, неспешно начал:

— В последние годы в ЦРУ стало известно, что Министерство госбезопасности Китая подготовило группу секретных сотрудников. Говорят, все они исключительно способны, но при этом чрезвычайно загадочны — даже люди из внутренней системы Совета национальной безопасности ничего о них не знают. Джонни, ты ведь и есть тот самый «Агент-призрак», о

котором ходят слухи? Или, может, «Охотник»?

Лин Цзыхань оставался невозмутимым и холодно парировал:

— Меня это никогда не интересовало. К чему вы всё это говорите?

Джек кивнул:

— Ладно, перейдём к конкретике. Джонни, твой начальник отправил тебя сюда, наверное, под предлогом борьбы с преступностью и уничтожения террористических групп, верно? Не будь наивным. Ты задумывался об их истинных намерениях? Моего босса интересовало не уничтожение «Создателей», а машина — высокотехнологичное изобретение Антино. Та самая машина, что тоже называется «Создатели».

Лин Цзыхань внутренне содрогнулся, но внешне не дрогнул и, сделав вид, что потрясён, воскликнул:

— Что? Вы — «Создатели»? Та самая террористическая организация, что устраивает повсюду кровавые акции?

Джек громко рассмеялся, повернувшись к Хайнцу:

— Действительно, славный китайский паренёк.

Хайнц лишь улыбнулся, медленно потягивая виски.

Лин Цзыхань вспылал:

— Это вы меня похитили, а теперь пытаетесь навесить какую-то липу! Что всё это значит? Меня прислали в Сахару делать репортаж, а не для того, чтобы террористы меня похищали!

Джек добродушно выслушал его и затем мягко сказал:

— Хорошо, Джонни, давай ещё раз на тебя посмотрим. Если ты окажешься достойным, мы с тобой поговорим. Если нет — ты ничем не будешь отличаться от обычных подопытных. Либо умрёшь, либо сойдёшь с ума. Выбирай. — С этими словами он перестал улыбаться.

Тотчас же несколько дюжих мужчин, стоявших рядом с Лин Цзыханем, схватили его и выволокли из комнаты.

Дальнейшее мало отличалось от того, что было в пустыне. Лин Цзыханя привязали к каталке, провезли по длинному коридору и доставили в комнату без окон.

Там снова находились «врачи» в белых халатах и масках.

Ни слова не говоря, они методично уложили его на кушетку и, завершив подготовку, запустили аппарат.

На сей раз ощущения были ещё мучительнее, чем в прошлый.

Тысячи ледяных потоков энергии хлынули в его тело, холодно и неспеша распарывая и разрывая все нервы. Они жадно высасывали тепло из его крови, пляшучи и глумясь в каждой клетке.

Он глубоко дышал, пытаясь сосредоточить сознание на воображаемой пустоте. Там светило солнце, воздух был наполнен радостью, и эта радость постепенно проникала в тело, помогая противостоять злой силе.

Показания на всех приборах в комнате резко менялись. «Врачи» не отрываясь наблюдали за ними, позабыв о времени.

Лишь когда зазвучала тревога, они очнулись.

Дыхание и сердцебиение Лин Цзыханя стали едва уловимы, давление стремительно падало.

Они немедленно приступили к реанимации.

В другом конце комнаты Хайнц тихо беседовал с кем-то.

— Ну, как?

Тот явно остался доволен:

— Ты был прав. Он именно тот, кого мы искали.

Хайнц улыбнулся:

— Отлично. Можем сразу начать новый эксперимент?

Тот, однако, сохранял спокойствие:

— Но он должен сотрудничать. Иначе, как и с предыдущими, прогресса не будет.

— Мы что-нибудь придумаем, — тихо сказал Хайнц. — Думаю, он не будет упрямиться вечно.

— Хорошо. Кстати, ты говорил, он китайский агент? — спросил тот равнодушно.

Хайнц пожал плечами:

— Есть такая вероятность. Мы проверили его личность — пока ничего подозрительного. Но осторожность не помешает. В такое время он вдруг появляется в том самом месте... Не может не вызывать вопросов.

— Продолжайте проверять, — рассеянно бросил тот. — Впрочем, агент он или нет, не так уж важно. Нам как раз нужны люди с исключительно сильной волей. Он что-нибудь подозрительное при себе имел?

— Нет, мы всё тщательно проверили. Ни следящих устройств, ни имплантов, — мягко ответил Хайнц. — Так что можешь использовать его со спокойной душой.

— Что ж, — прозвучало с почти холодной рассудительностью. — Я проанализирую полученные данные. А ты с Джеком постарайтесь его убедить. Надеюсь, он согласится сотрудничать.

— Хорошо. Я тоже надеюсь, что он примет наши идеи и присоединится к нам по своей воле, — в голосе Хайнца чувствовалась скрытая страсть.

— Не обольщайся, — холодно возразил тот. — У этого китайского юноши воля очень крепкая, необычайная. Он даже сильнее, чем Джек в своё время, и сильнее всех тех полицейских и

агентов.

Хайнц не сдержал улыбки:

— Антино, разве когда-нибудь бывало, чтобы я давал пустые обещания?

— Это верно, — голос Антино смягчился, в нём появились нотки лёгкой усмешки. — Что ж, жду хороших новостей. В любом случае, это будет революционное изобретение в истории науки, возможно, даже веха на пути эволюции человечества.

Хайнц уверенно похлопал его по плечу:

— Непременно.

Лин Цзыхань очнулся в чистой комнате.

Окно было открыто, воздух свеж. Ранняя весна, а из-за близости к экватору здесь было полетнему тепло.

Он молча смотрел на белый потолок, чувствуя, как болит буквально каждая клеточка его тела. Волны тошноты накатывали одна за другой, вызывая головокружение.

Вскоре вошёл мужчина и молча принялся кормить его безвкусной кашницей. Лин Цзыхань не чувствовал вкуса, но всё же заставил себя её проглотить.

<http://bllate.org/book/16287/1468614>